

Перевожу себя с листа пустого,
с неназванности-тени,
с мысли-слова....

*Зряще меня в усталости,
в изнеможенье жил,
Боже, пошли мне радости,
хоть и не заслужил,*

*чтоб с головой повинной
вспомнил, что я живой,
прежде, чем стану глиной,
листьями и травой.*

*Боже, пошли мне радости
светлой и задарма,
чтобы, пугаясь праздности,
я не искал ярма.*

*чтоб, не смиряя взора,
помнил, что тщетна смерть:
и в небесах – опора,
и под ногами – твердь.*

Равиль Бухараев

Рафаэль Хакимов

вице-президент АН РТ

директор Института истории им. Марджани АН РТ

Бухараев

Об ушедших трудно писать, особенно о тех, кого знал еще со студенческой скамьи, с кем делился планами и ожиданиями. Бывают люди, которые живут рядом, но ты их не замечаешь, а есть те, кто всегда в пути, казалось бы, далеко, но ты с ними видишься гораздо чаще, а главное редкие встречи с ними оказываются более значимыми, чем ежедневное общение с другими. Ты дорожишь каждой встречей и ждешь очередной - каждая из них заставляет тебя задуматься не о повседневности, а о значимом для республики, для татарского народа. Известных татар много, тем не менее тех, кто по-настоящему горел бы за судьбу народа, как Равиль Бухараев, не так уж и много, причем их становится все меньше в наш меркантильный век.

Бывают личности, которые оставляют след своим изобретением, новыми идеями, а есть те, которые создают атмосферу высокого творческого духа. Бухараев никому не давал покоя, предлагая новые проекты, поднимая новые темы, обсуждая острые проблемы.

У Дэрдмэнды есть образ странника, который ищет чего-то за морем, будто там можно найти ответы на все вопросы. Конечно, Дэрдмэнд пишет о себе, причем не о путешествии, а духовном искании. Эта тема всегда присутствовала в татарской поэзии, начиная с Кул Гали, который надеялся, что истина придет вместе с исламом с Востока. Равиль Бухараев был вечно ищущим странником, он искал истину где-то за морями, и на Востоке и на Западе. У Бухараева, как у Кул Гали, речь шла об исламе, он искал ислам, адекватный времени. Он понимал, что ислам не может оставаться в прежней форме, иначе его ждут потрясения и они наступили. Пока человек жив - не всегда понимают его мысли о необходимости реформ, а когда он уходит из жизни - забывают о его предупреждении. Остается горький осадок.

Странник Дэрдмэнды ищет родину за морями, но это лишь аллегория. На самом деле это поиск места твоего народа в мировой истории.

Бухараев переводил Тукая, хотя уже существовали неплохие переводы, он искал своего Тукая, он переводил Сибгата Хакима, поэтов эпохи Золотой Орды, он искал себя, свой след в истории. Его поэзия, проза, эссе об исламе, исторические сюжеты - это вечный поиск пути возвышения народа, возвращения его доброго имени. Татарам всегда не хватало планетарного мышления. Равиль Бухараев пытался его привнести. Он видел мир во всем его многообразии и искал в этом мире место нашей Республики. Осью его вращения, была Казань, куда бы он ни поехал, обязательно возвращался в родной город, поскольку только с ним связывал смысл жизни.

Луиза Бухараева

научный работник, преподаватель

Встреча в Большом времени

*"... не убоясь ни славы, ни увечья,
вхожу из сопряженья языков
в пространство Духа - область между-речья."*

Творчество Равиля Бухараева многогранно. Грань *поэт*, грань *писатель*, грань *исследователь*. Ещё грань *гражданин*. И грань *Личность*. И каждая из этих граней преломляется на множество своих - поэтических, писательских, исследовательских, гражданских, личностных граней...

Прежде всего Равиль - Поэт, с большой, заглавной буквы.

Равиль Бухараев - один из тончайших "переосмыслителей" старых, предшествующих, смыслов и один из талантливейших творцов новых смыслов. Он был в постоянном внутреннем диалоге с отзывавшимися на его слово Омаром Хайямом и Шотой Руставели, Данте, Петраркой и Боккаччо, Александром Пушкиным и Николаем Гоголем, Сэмюэлем Тэйлором Кольриджем и Диккенсом ... - обитателями *Большого времени*, в котором "на равных правах существует Гомер и Эсхил, Софокл и Сократ... Достоевский... в Большом времени ничто не пропадает бесследно, все возрождается к новой жизни. С наступлением новой эпохи все, что случилось прежде, что пережило человечество, — итожится и наполняется новым смыслом". (М. М. Бахтин. *В Большом времени // «Бахтинология: Исследования, переводы, публикации»*. СПб.: «Алетейя», 1995). Равиль владел Словом. Он владел Речью. Он по-новому измерял сущее и сущность, посредством метафоры приращивая и возвышая реальность.

Первоначально именно в поэзии мы встречаемся с бухараевскими *гранями без границ*, с попыткой преодолеть *границы бытия*.

Создатель особого *пространстве Духа - Между-речья*, здесь Равиль чувствует себя свободно. Творя реальность, он творит себя:

*Перевожу себя с листа пустого,
с неназванности-тени,
с мысли-слова.
Оно мерцает алым, белым, черным,
татарским, русским и неизреченным...*

Временное измерение *Между-речья* - бесконечность. Равиль находится в нескончаемом движении, в пути, который излучистыми тропинками, петляющими, то возвращающимися назад, то бегущими вперёд, всё вдаль и

вдаль,.. заводит его то в один сад, то в другой - в стремлении достичь своего Сада. Но Сад - в нем самом, и в нем поэт сам отмеряет степень своей свободы:

*со мною – Сад: войду или влечу,
а выйду там, где мне вольно́ и вольно*

("Моление о Чаше")

Всё творчество Равиля Бухараева, будь то поэзия или проза, художественный текст или иной, независимо от стихии его Слова, - это прозорливость, пронзительность, исповедальность. Оно потрясает своей *актуальной бесконечностью*.

Вспоминая Михаила Бахтина: "Личность (поэта) должна стать сплошь ответственной: все ее моменты должны не только укладываться рядом во временном ряду ее жизни, но проникать друг друга в единстве вины и ответственности. ... Искусство и жизнь не одно, но должны стать во мне единым, в единстве моей ответственности." (*М. Бахтин. Искусство и ответственность*). Равиля Бухараева, несомненно, можно отнести к тем творческим людям, в которых такое *единство ответственности* воплотилось.

"Я служу Аллаху и своему народу – и в этом вижу смысл жизни. Во мне живет желание рассказать о нас, татарах, и нашей великой культуре всему миру", - говорил он в одном из последних своих интервью, данному газете "Казанские ведомости" в 2011 году. И это были слова гражданина, который в жизни взял на себя ответственность за то, чтобы представить миру татарскую культуру, татарский язык в их первых источниках, в её лучших претворениях.

Он был страстным и настойчивым исследователем, по крупицам собирая сведения и поэтические произведения авторов эпохи Золотой Орды (*Антология «Поэзия Золотой Орды», Москва, 2005, на русском*); обращаясь к истокам и изучая северную форму ислама (*"Ислам в России. Четыре времени года: Историческая монография". Лондон, 1998, на английском; "История российского мусульманства. Северный ислам", Санкт-Петербург, 2015, на русском*); переводя на английский поэму "Сказание о Юсуфе" Көл Гали - основоположника татарской и открывателя новой эпохи в тюркской литературе, разрабатывая научные комментарии к ней (*"История о Юсуфе Көл Гали", Великобритания, 2009, на английском*). Он размышлял об Отечестве, неся в себе ответственность за его настоящее и будущее (*«Модель Татарстана», Лондон, 1999, на английском; «Президент Минтимер Шаймиев и модель Татарстана», СПб, 2001, на русском*).

Преданный татарской культуре и языку, он переводил стихи татарских поэтов на русский; переводил исламскую поэзию поволжских татар на английский, создавал на этом же языке историческую антологию татарской поэзии.

Он был творцом, создавая собственные оригинальные произведения, которые стали завоевывать и учебное пространство, входя стихами в школьные пособия, становясь обязательными и рекомендованными к изучению книгами в университетах.

Равиль сложен и прост одновременно. Он близок каждому внимательному читателю, которому сообщает что-то настолько важное, что не может оставить того безразличным. Он обращается к извечным философским вопросам, которые однажды, хотя бы раз в жизни, так или иначе, затрагивают нас или являются нам в мучительной прямоте. Он прикасается к таким струнам в человеке, которые долго продолжают отзываться в ответ. Он пробуждает мысль и чувство.

Он ушел в Большое время. И Встреча с ним возможна и благотворна.

*Благословенна будь, судьба моя,
дурная, окаянно-человечья:
ты — родина, ты — чуждые края,
ты — немощь слов, ты — правда
между-речья.
Что шито на века — не распороть!
Какая б мне ни выпала проруха,
живая память заменяет плоть,
пока душа жива в пространстве духа.*

Между-речье, 1983

Лидия Григорьева

поэт, эссеист, фотохудожник
вдова Равиля Бухараева

Равиль Бухараев родился 18 октября 1951 года в Казани в семье студентов Казанского университета. Его отец Раис Бухараев стал известным ученым, доктором технических и физико-математических наук, основателем казанской школы математической кибернетики. Равиль решил продолжить династию и поступил на механико-математический факультет Казанского университета, успешно закончил его в 1974 году, а затем стал аспирантом Московского государственного университета, где до 1977 года занимался исследованиями в области теоретической кибернетики.

Благодаря своему незаурядному таланту, любознательности и необычайной силе воли, целеустремлённости и упорству в достижении цели, Равиль Бухараев сумел занять выдающееся место не только в русской литературе, но и в татарской, российской и мировой науке, прежде всего как крупнейший знаток исламской теологии и поэзии. Это действительно был *self-made man*.

Память у него была уникальная. Способность к языкам – врожденная. Страсть к духовной и умственной работе запредельная! Количество сделанного им – не за шестьдесят лет жизни – а всего за сорок лет интенсивной творческой работы, кажется невероятным. Стихи, проза, политология и экономика, историографические и теологические труды, переводы поэзии и прозы. При этом, многие книги были им написаны на других – английском и венгерском – языках. На высочайшем уровне. Словно внутри у него жили еще несколько человек. Иначе, как нам всем понять эти невероятные перевоплощения из русского писателя татарской национальности в венгерского поэта, написавшего первый в истории венгерской литературы – венок сонетов! Он жадно и быстро работал, и так же жил – на пределе последних сил, в полном смысле слова - до упаду.

Живя в Лондоне, он почти 20 лет проработал в русской службе Би-би-си, являясь, как говорят англичане, одним из её якорей, готовя в эфир лучшие передачи, как, например, знаменитую дискуссионную программу Радиус. Обладая необычайными способностями и эрудицией, Равиль Бухараев оставил значительный след в самых разных областях знания – от политологии и философии до переводов лучших творений татарской классической поэзии.

Он всегда торопился. Спешил. Все делал предельно быстро. Но при этом, невероятно качественно, блестяще. С отличием закончил школу и университет. Быстро изучил иностранные языки. Быстро написал научный труд в аспирантуре мехмата МГУ. И первая его поэтическая книга вышла рано - в 24 года, а значит быстро. Рано и быстро был принят в Союз писателей. Рано женился. Быстро и хорошо переводил поэзию разных народов. Быстро печатал на машинке и рано стал писать стихи и даже

романы в стихах не от руки, а на печатной машинке, а потом и на компьютере – так быстрее. Быстро схватывал суть самой сложной мысли. Налету. Книги читал по диагонали – с невероятной скоростью, всегда схватывая самую суть, запоминая и цитируя самое главное. Такой он выбрал СКОРОСТНОЙ РЕЖИМ ЖИЗНИ. На пределе дозволенного природой. Даже ел необычайно быстро – жаль было отпущенного для других свершений времени. И я понимала, как никто: спешит, торопится исполнить свое ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ. Да. Именно так думала и понимала.

Равиль Бухараев прошел большой духовный путь в поисках веры и обрел ее в родовой религии – исламе. Он оставил важное литературное и научное наследие не только как выдающийся поэт, прозаик, драматург и переводчик поэзии, но и как исследователь и историк российского мусульманства. Через два года после его ухода в мир иной, в 2014 году, в издательстве Алетейя в Санкт-Петербурге вышел его фундаментальный труд История российского мусульманства. Беседы о северном исламе. Презентации этой прекрасно изданной книги с успехом прошли в Москве, Лондоне и Казани. Его религиозные мировоззрения и прозрения оставили глубокий след во многих людях. И они помнят его.

О масштабности творческой фигуры Равиля Бухараева свидетельствуют его друзья, коллеги, современники, знавшие его как замечательного поэта. Теперь нам всем не стоит стесняться высоких слов о Равиле, его творчестве - теперь, когда уже все свершилось и исполнилось. В том числе и его поэтические предсказания...

*Равиль Бухараев
(Посвящение погибшему сыну)*

*Когда вернусь в казанские снега,
мы разглядим друг друга в свете Бога,
и я пойму, о чем была туга,
и я пойму, зачем была дорога...*

*Мой мальчик, потерпи еще немного,
пока вернусь в казанские снега...*

*Мне кажется, я за двоих живу.
Мои глаза, промытые слезами,
еще не перестали быть глазами,
и уши слышат словно наяву
твой голос – в Лондоне или Казани:
мне кажется, я за двоих живу.*

*С московской фотографии смешной
ты указуешь путь назад – в начала
терзаний и предательств, мальчик мой.
Уже тогда в душе моей звучала*

*казанская метель и намечала
заснеженный и вьюжный путь домой...*

*Когда в душе вздымается пурга,
когда со всех чужбин в святые дали
зовут меня казанские снега,
я знаю, - как и ты, снесу едва ли
всю эту ложь, но сладко и в опале,
когда зовут казанские снега.*

*За неизбывный, нервный непокой,
несклад и небыль, невидаль и несуть
уже сполна заплачено тоской.
Былого не обмерить и не взвесить...
Устав чудить, мечтать и куролесить,
во сне твоих волос коснусь рукой...*

*Мой мальчик, потерпи еще чуть-чуть,
Уже не так долга моя дорога.
Когда-нибудь, малыш, когда-нибудь
мы разглядим друг друга в свете Бога.
Все было – горе, счастье и тревога...
В казанские снега ложится путь.*

12 декабря 2003, Лондон

Александр Радашкевич

поэт, эссеист, переводчик

Франция

Я знал его всегда. Когда он жил, мне казалось, что мы не расстаемся, хотя виделись мы всегда как-то неожиданно, в разных странах, два-три раза в год. Когда его не стало, это чувство, как ни странно, лишь усилилось, потому что он жив еще того более. А встретились мы поздно, в 2004-м, на байкальском фестивале поэзии, организованном его ближайшим другом иркутским поэтом Анатолием Кобенковым, нас уже оставившим так же внезапно. Потом мы вместе выступали в Мюнхене, Лондоне, Коктебеле, Тбилиси, встречались в Париже, и я гостил несколько раз у них с Лидией Григорьевой в зачарованном лондонском предместье, о чем и писал стихи-посвящения. Это были встречи-праздники, и Равиль всегда вызывался представить меня залу, говоря какие-то простые, главные слова. Такими же были его письма, включая последнее, о предисловии к моим Земным праздникам, которое он уже не успел написать или, вернее, на которое ему уже не было отпущено сил.

Я слышу все интонации его голоса, когда он произносил в стихах сын мой, с той особой, непередаваемой внутренней дрожью, которая слышна разве что у Шаляпина в Борисе Годунове, в сцене прощания. Он прожил несколько контрастных жизней и был человеком сущего и насущного духовного отсчета, неколебимо и спокойно царствовавшим над маею и рутинной его лондонско-московско-казанской жизни и разъездами по всему миру. Когда-то, в Москве, в темные годы перестроечной ломки, какой-то прохожий прошел за ним несколько кварталов, замороженный, как оказалось, ароматом его голландского трубочного табака очень редкой марки. Редкой марки был и сам Равиль, и мы, как тот прохожий, сомнамбулически следуем сквозь его дневники существования, по дороге Бог знает куда, посылая письма в другую комнату, вплоть до заветного белого минарета, за светлым ароматом его очарованной души, этим жемчужно-радужным дымком между расстувившимся небом и сомкнувшейся землей.

Казанские истории, октябрь 2012

*Он прожил несколько жизней // Литературно-художественный альманах
Лёд и пламень. Союз российских писателей. Москва, № 2, 2014*

На смерть Равиля

*Ты был со мною в Лондоне спесивом и
в Люксембургском вычурном саду,
в седой Сибири, глазу неохватной, где
нам в глаза дышал живой Байкал,
ты ел улиток в ветреном Париже;
как снежный лотос на пенном гребне
черноморском, в Киммерии, в Колхиде,
твоя качалась голова: меня ты
много дальше заплывал. Мы гладили
святую ежевику у михетской келии
Нино и охали в пещерах Прометея,
в Баварии приглядной читали мы
бездомные стихи и плакали по Толе
Кобенкову в своих отчаянных углах.
Но дверца в ахнувшей груди вдруг
растворилась нараспашку, и в изумрудном
парадизе проглянул белый минарет.
Земные праздники – ты к ним недописал
обещанного жизни послесловья, мой поздний
друг, мой древний брат, присно и ныне
неотторжимый ни в Лондоне твоём озябшем,
ни в Люксембургском выцветшем саду.*

24 января 2012, Париж

Галина Погожева

поэт, писатель, переводчик

Франция

Я видела его в жизни всего несколько раз. Но он как-то сразу к этой жизни прибавился и всегда считался. У многих друзей так с ним тоже было – вроде, несколько раз увиделся, а как будто хорошо знал, считал всю жизнь своим другом. ...

... всю шло отторжение от официоза, ... начиналось победоносное шествие самиздата, и на фоне этого всего прошел слух, что Равиля приняли в Союз писателей. Я ещё не только подумала, но сказала: как это, он же талантливый! ... Равилю повезло, он был татарин.

Пришла какая-то разнарядка, якобы послать кого-то из молодых писателей в Венгрию учить венгерский язык. Способным к языкам и желающим учиться венгерскому оказался один Равиль. Выполнил он свою миссию, как и всё делал, на золотую медаль. Выучил в совершенстве этот невозможный язык, написал на нём венок сонетов – получилось так, что первый на венгерском языке. ... в Венгрии (его) приняли в Союз писателей, а за венгерский венок сонетов наградили. Мне было приятно знать, что есть ещё один такой сумасшедший, сама я тогда выучила польский, а все ведь вокруг говорили – зачем учить языки, всё равно нас никуда не пустят. А это была дверца в другой мир, в другой какой-то сад.

Я долго не знала, что Равиль сразу после развала нашей страны, из которой многие из нас столько лет мечтали уехать, просто потому, что это было нельзя, обосновался в Англии. ... Лекция за лекцией, работа на радио, переводы, публикации, дом, сад... Сколько мы за эти годы дорог прошли, посохов железных истёрли, хлебов железных изглодали... В начале мая 2004-го у меня в бедном северном парижском пригороде раздался телефонный звонок. Это был Равиль, они с Лидой приехали на несколько дней в Париж и хотели увидеться. Как он меня нашёл, понятно – я писала иногда для Русской Мысли, там знали телефон, а вот как захотел увидеться? Неужели тоже помнил какое-то навсегда понравившееся стихотворение? Мы встретились на улице Риволи в роскошной гостинице, прямо рядом с дверью моего первого парижского жилья. Равиль приехал на какой-то научный конгресс. Смотрелся он там вполне органично, на своём месте. Это была уже мировая известность, безусловно заслуженная.

Только тогда я ... узнала, что у него диплом мехмата университета, что он и аспирантуру закончил как математик. Немного понятнее стали его невероятные способности осваивать иностранный язык как родной. Таких людей в мире всего-то десятки. Ну может, сотня-другая... Равиль тогда подарил мне последнюю книгу стихов, Казанские снега. ... Он её подписал: Дорогой Гале – на память, счастье и удачу, особенно удачу! Равиль, 4.5.04. ... Я нашла в этой его книжке то главное, что всегда ищу у любого поэта, да хоть

у Пушкина, сверяя по датам написания, – трудный путь наверх, к Богу. ... Я ехала домой в грязном вагоне парижского метро, вглядываясь в строчки, постепенно понимая, зачем он меня отыскал, и сквозь ледяные осколки в этом слёзном калейдоскопе буквы как будто складывались в слово *вечность*. Стихи были настоящие, из тех, что пишутся со слуха. Как грустно было думать, что эти годы мы могли бы прожить на родине, и встречаться в Москве, и наверняка уж чаще. Да, но дом наш изменился до неузнаваемости и смотрел на нас как на чужих...

*Где мой труд, Господи, где мой дом?
Где мой сон, Господи, где мой сад?*

*Всё Тобой, Господи, – не трудом,
а трудом, Господи, всё не в лад.*

*Где мой труд, Господи, – у людей?
Что же мне ни оклика, ни письма?*

*Как о людной родине ни радей,
грустно в одиночестве, и весьма.*

*Где мой труд, Господи, – у Тебя,
искрой счастья в пламени чудных сил?*

*На кресала жизнь мою истребя,
й бы милости не просил...*

*Так и есть, Господи, так и есть,
это рай, Господи, это ад...*

*Как любовь, Господи, как болезнь:
невпопад, Господи, невпопад.*

С тех пор мы больше не встречались... Но всегда был эффект присутствия, и его было достаточно.

...

В интернете появлялись сообщения об очередных книгах Равиля. ... Уму непостижимо, как он всё успевал – выходили книги на английском, русском, татарском, венгерском... В общей сложности больше сорока книг – таких разных, поэтических и исторических, философских, религиозных, тех, что просто не напишешь, – их надо выстрадать, вымолить...

... все годы он шел вверх, и путь этот был – домой. К родине и к Богу.

*В конце чужбины, как в конце пролога,
Забрезжил свет в моей людской тоске:
Зачем же вспять меня ведёт дорога
Туда, где мир висит на волоске?*

Но пусть молчанья дальше длятся строфы.

*След Иисуса явлен на песке
И в жизнь уходит от венца Голгофы.*

К вере он пришёл совершенно естественно, как не мог не придти человек его уровня, его дара. Пришёл к вере предков, исламу, который веками мирно уживался в нашей стране с православием и другими религиями. "Каждый мой день начинается с утренней молитвы, и я уже несколько лет просыпаюсь с первой мыслью – о Боге. Но вторая мысль, где бы я ни был и что бы ни происходило со мной, – о том, что мне зачем-то нужно, необходимо писать, и если я почему-то не смогу этого сделать, эта мысль терзает меня и весь день отравляет мне жизнь, как будто я не сделал того, что обязан был сделать перед Богом..." – это Равиль писал в своей книге прозы *Дневники существования*.

Благодарная родина по заслугам оценила его труды – он не только издал на английском десяток книг о татарском народе, о Казани, переводил поэзию и прозу, – его хватало и на организацию гастролей татарского театра, и на журнальную статью о каком-нибудь забытом поэте, и на извлечение из глубины веков мало кому из нас известных поэтов Золотой Орды... Много писали о том, с каким размахом отмечали в Татарстане его шестидесятилетие. Кто мог предположить, что не пройдёт и года, как там же, с той же торжественностью, на государственном уровне, он будет похоронен... Он умер в Лондоне. И навсегда вернулся в Россию.

Только через полгода, у меня дома, когда ... вдова Рафиля Лида распечатывала эскиз будущего памятника – он уже установлен на его казанской могиле – и из принтера ползли жуткие чёрные листы, пока, слава Богу, не кончились чернила... до меня стало доходить, что я уже не встречу с Равилем. Но это оказалось не так.

Совсем недавно, в мае (2014 г.), в Латинском квартале Парижа, в старом любимом книжном магазине ИМКА-пресс, кухня Рафиля Луиза Бухараева-Марлуа организовала вечер памяти Рафиля Бухараева, где читали его стихи, где целый стол был завален его книгами – и это только недавно вышедшие! Был там и официальный представитель Татарстана, и, конечно, Лида Григорьева, и несколько русских поэтов, а главное, равнодушные к русской поэзии читатели. И стало ясно, что он от нас никуда не уходил. Я принесла оттуда книги, оказавшиеся такими нужными именно теперь, и вот, радуясь и плача, читаю, беседую с ним...

А это нам завет Рафиля: ... *Я знаю – верю, что к нам вернётся настоящая жизнь – жизнь в труде, верности и чести. Она действительно вернётся, потому что в ней есть невероятная потребность.*

*Из: Творческий портрет. Жизнь в труде, верности и чести.
Поэт Равиль Бухараев // Эмигрантская лира. Литературно-публицистический журнал, № 2(6)-2014.*

Владимир Берязев

поэт, эссеист, переводчик, публицист, главный редактор литературно-художественного журнала Сибирские огни (2005 - 2013), секретарь правления Союза Писателей России
Россия

Ушел работник русской службы Би-Би-Си, казанский татарин, русский поэт, автор многих книг по исламу, изданных всемирным реформаторским Ахмадийским движением в исламе, переводчик Корана на русский язык, драматург и публицист, однако еще и мой друг. Да...

Когда Равиль был у меня в гостях в Новосибирске, я подарил ему книгу об истории сибирских татар. Там, в разделе о татарах тобольских, встречается и фамилия Бухараевых. Оказывается, один из предков Равиля был из них, по проторенной веками дороге торговые люди водили караваны из Средней Азии на берега Иртыша и Оби, исходной точкой была Бухара, товар растекался по всей Западной Сибири... Так было еще до русских, так продолжалось и с их приходом, а караванщиков, бригадиров, руководителей торгового похода называли бухарай...

Светлая память талантливому, бескорыстному человеку, посвятившему всю жизнь служению своему народу и культуре – Равилю Раисовичу Бухараеву.

И пока мы его читаем, он продолжает говорить с нами своим негромким интеллигентным голосом, полным доброты, сострадания и понимания.

Равилю Бухараеву

*– Караванщик, караванщик,
Где твой дом родной?*

*Караванщик, караванщик,
Где предел земной?*

*Где, печальный караванщик,
Лилия-Зейнаб?*

*Кто я, хмурый караванщик,
Воин или раб?*

*Скоро ль ветры, караванщик,
Мой оплачут прах?*

*Есть ли вера, караванщик,
Сколь велик Аллах?..*

– За последним переходом

Дом наш, верный брат.

*За Божественным Восходом –
Небо, верный брат.*

*Красотою мир наполнен,
Сердцем знаешь, брат.*

*А за низость или подвиг
Сам ответишь, брат.*

*Судный день лишь Богу ведом,
Обращайся, брат,*

*Стань вопросом и ответом –
Он воздаст стократ.*

Татьяна Набатникова

прозаик

Россия

Отдельным счастьем было то, что Равиль был превосходным, порой гениальным поэтом. Он мог прочитать своё последнее стихотворение – и мы надолго замирали в молчании, потому что его стихотворение всегда наносило эмоциональный и интеллектуальный удар, после которого требовалось сосчитать до десяти, прежде чем выберешься из нокаута. И сам он при этом не ждал аплодисментов, а молчал вместе с нами: будучи по образованию математиком, он мог оценить масштаб импульса, который сообщал слушателям. Эта голова была полна мозгов высочайшего качества, он писал статьи по-английски, по-немецки, по-венгерски, по-турецки, но мог и развеселить всю компанию, проходя мимо и вставляя в разговор какую-нибудь цитату: Скажите, а вы любите мадьяр? Этих нехристей? Ведь нет? И, оглянувшись с порога, добавлял бессмертное: Иной мадьяр ведь и не виноват, что он мадьяр! (цитата из Швейка). Другого такого цитатника, как Равиль, я не знала. Он помнил первоисточники целыми страницами. В до-интернетные времена он служил нам безотказным энциклопедическим справочником.

А. М. Хазанов

заведующий отделом института востоковедения РАН,
доктор исторических наук, профессор, академик РАН
Россия

Блестящий эрудит и оригинальный мыслитель, Равиль Бухараев, хотя и прожил короткую жизнь, оставил богатейшее творческое наследие, написанные им блестящие по форме и содержанию книги буквально катапультировали его на Олимп науки. Его работы поражают интеллектуальным фейерверком и филигранной отделкой.

Будучи человеком энциклопедических знаний, он одинаково свободно писал на русском, татарском, английском и венгерском языках. Истинный масштаб Рафиля Бухараева как учёного и мыслителя и его вклад в культуру и науку ещё не оценены. Это будет сделано, возможно, только следующими поколениями.

Султан Яшуркаев

чеченский писатель, публицист
Россия

Равиль Бухараев был поэтом большого слова, бессмертного слова. О его поэзии сказано не мало, но всецело объять и оценить творчество этой громадной величины личности нам еще предстоит, в этой оценке получит, наверное, ответ и вопрос: чьим поэтом был Равиль Бухараев. Да, как татарин, он был татарским поэтом, первым создал венок сонетов на родном языке, был и известным в стране русским поэтом. Венгр может сказать, что он венгерский поэт - прекрасно зная венгерский, создал венок сонетов и на этом языке, был он и английским поэтом – писал на английском тоже, много лет жил, работал, творил в Англии. Однако, его творческий гений выше, одной национальности, Равиль Бухараев, - на каких бы языках не писал, - поэт для всех нас – общечеловеческий.

Творчество Бухараева не ограничивается блестящей поэзией и прозой, он многогранен, напоминает творцов эпохи Возрождения, это человек энциклопедических знаний, его духовное зрение проникает в глубь жизни не одного (своего) народа, его народ – человечество, его философия охватывает весь ареал обитания потомков Адама, для него оно дети одного отца – единого Бога. Он делает титанические усилия для сближения разных культур, религий, всего того, что разделяет людей, народы, страны, раздирает всю планету. Он объездил и исходил почти всю планету, сея мир, добро, разумное. Его труды по истории Ислама, написанные им на английском, изучаются во многих университетах мира. Он был прекрасным знатоком истории тюркского мира, знатоком поэзии Золотой орды, благодаря ему стали известны забытые имена многих великих поэтов того периода. Им написаны труды по истории Татарстана, по экономическому развятию края. Большое видится, говорят, на расстоянии. И сегодня, когда между ним и нами лежит расстояние равное жизни и смерти, нам предстоит увидеть громадность этой личности и творца.

Адиле Эмирова

доктор наук, профессор Крымского Университета
Россия

Идея всеединства сущего пронизывает всё творчество Равиля Бухараева. Она являет себя во всеохватывающей, всеобъемлющей, глобальной ассоциативности его мышления, реализованной в богатстве и удивительном разнообразии созданных им изобразительных средств, прежде всего – метафор. Они сформированы на базе различных ассоциаций, мыслительных связей сходства, подобия, единения и, следовательно, – Единства. Метафоричность – сокровенная черта идиостиля Равиля Бухараева. Она есть показатель всеобщей взаимосвязанности в мире как отражение Единства Верховного Бытия. Именно так, через всеохватывающую метафоричность стиля Равиля Бухараева, сублимировалась его великая вера в Создателя всего сущего – Аллаха.

...

Бухараев вернулся, как и предрекал, в казанские снега... воссоединился с родной землёй... В завещании Равиля Бухараева быть погребённым в родной земле, в Казани, ещё раз – последний раз – явилась его великая вера в Аллаха. ... Равиль Бухараев – человек ислама... Он стал частью того великого всеединства, которое есть свидетельство присутствия Создателя.

Симферополь, Крым

Ринат Ахметзянов

журналист

Россия

Человек глобального измерения, незаурядный мыслитель, теоретик и практик, духовно одаренная личность, энциклопедист и толкователь смыслов Корана. Это Равиль Бухараев. В моих частных непродолжительных беседах с ним он открывал новые пространства развития духа и заинтересовывал собственной философией, вдохновлял своей прямой изложением, своим умением затронуть душу. А если кому-то дано затрагивать чью-то душу, то это бесценно. Это от Бога.

Он разговаривал со мной, как с братом. Оказалось, что его заинтересовало совпадение посетивших нас мыслей о Времени, которое и привело его к желанию познакомиться со мной и общаться. С присущей ему невероятной памятью, он воспроизвел строки моего Медиума:

*Тот, кто наблюдает,
Побуждает время течь,
И время тает,
И капёль секунд
Не иссякает.
А пока его удел стеречь:
Время есть,
Для тех, кто наблюдает.*

Уже потом я вычитал в его Ностальгии по Откровению похожую формулу:
...и стало понятно, что и Время — понятие относительное, <...> поскольку результаты всякого наблюдения зависят от положения наблюдателя, который либо движется с некоторой скоростью, либо находится в состоянии покоя.

Это было начало нашей Встречи, которая длится до сих пор.

Возможность мыслить глубоко, проникновенно, открывая сущность обыденного, показывая новые смыслы и грани многомерного рисунка действительности — это его *авторская манера* — человека, привыкшего делать точные и выверенные суждения, четко отделять факты от мифов и легенд, научные выводы от личных мнений. Теплая грустинка в глазах, печать интеллекта выше бровей, сеть добрых морщинок и глубокие замыслы-раздумья на лице — передо мной был человек, познавший жизнь во всех ипостасях.

Продолжением наших бесед стал цикл видеоконференций Беседы о северном исламе, которые были записаны на сайте главного Информационного агентства Татарстана Татаринформ (tatar-inform.ru). Они вызвали большой интерес интернет-аудитории не только в Татарстане. Цикл был номинирован на прошедшем в Москве Инфофоруме-Евразия — российском этапе

Евразийского конкурса электронных СМИ Гуманитарное сотрудничество во имя процветания. Видеоцикл Беседы о северном исламе с Равилем Бухараевым стал одним из лучших в номинации Информационный проект, ориентированный на молодежную аудиторию.

Равиль Бухараев предстал перед зрителями не облаченным в чалму или тюбетейку богословом, а свободно мыслящим эрудированным экспертом, умело оперирующим аятами из Корана и изречениями из других Писаний. Ему удалось дать молодежной аудитории ясное представление об Исламской философской мудрости и духовной крепости. И аудитория ответила ему взаимностью — общее число просмотров видеобесед исчислялось десятком тысяч. Беседы об исламе разошлись в видеосервисе Youtube, других ресурсах. Ему верили, потому что он открывал не прописные истины, а рассуждал, мысля вслух на понятном любому пользователю языке, логично, обоснованно, опираясь на первоисточники. Верили, потому что это исходило из глубин его души. Что бы я, в сущности, ни делал, — сказал он как-то — ислам это такое всеобъемлющее мировоззрение и такое мое самоощущение, что я не могу оторвать ничего из того, что я делаю, от ислама.

У Равиля Бухараева была возможность благополучно устроить себя в жизни. Он выбрал иной путь. Он шел окольными путями жизни по прямой линии, которая проглядывала в его поэтических творениях. Пока не нашел свою обитель и свое успокоение в Служении.

Он был честен и интеллигентен во всем, избегал фальши, но чувствовал ее всем своим существом. Его сердце способно было страдать и прощать, любить человека и Творца.

Более всего на свете он любил родной город - Казань, которой он посвятил свои творения в стихах и прозе, свою землю - Татарстан, свой народ.

*Любить отчизну так, как ты, - удел
Безумных, мне твердили. Видит Бог,
Порой краснел я, и порой бледнел,
но жить, как все, не выучился впрок.
Жить, как они, не научился впрок.*

В этих строках поэта Дәрдемнда в переводе Равиля Бухараева (2004 г.) отразилась с зеркальной точностью и судьба самого Бухараева – Поэта, Гражданина, Сына татарского народа – плоти от плоти его, выдающегося просветителя, философа, ученого.

Краткая биографическая справка

Равиль Раисович Бухараев (18.10.1951 - 24.01.2012) - известный поэт, прозаик, историк, переводчик и драматург. Родился в 1951 году в Казани. Окончил механико-математический факультет Казанского государственного университета и аспирантуру Московского государственного университета по теоретической кибернетике. С 1990-х годов жил в Лондоне и работал продюсером Русской службы Бибиси. Писал стихи на русском, татарском, английском и венгерском языках. Печатался с 1969 года. Является автором более 40 изданий стихов, прозы, исторических и экономико-политических исследований. Награжден медалью ООН «За деяния на благо человечества» (2011). Похоронен на родине в Казани.

Являлся членом профессиональных писательских и культурных сообществ:

Союза писателей СССР (1977)

Союза писателей Венгрии (1989)

ПЕН-клуба Венгрии (1990)

ПЕН-клуба США (1997)

ПЕН-клуба Англии (2007)

Европейского общества культуры (Венеция, 1993; член исполкома, 2007)

Международной академии поэзии (Мадрас, 1995)

Всемирной академии искусства и культуры (США - Тайвань, 1994).

Отмечен премиями:

журнала «Сельская молодежь» (медаль «Золотое перо», 1983)

Республиканской премией Татарстана имени Мусы Джалиля (лауреат, 1986)

Государственной премией Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая за поэтическое творчество (лауреат, 2006)

Золотой медалью М.Ломоносова Российской академии безопасности, обороны и правопорядка (2005).

Биография и библиография Р.Бухараева включены в энциклопедический словарь *WHO'S WHO IN POETRY*, Europa Publications, Taylor & Francis, 2004.

Его стихи включены в антологию «Русская поэзия: XX век». М.: ОЛМА-Пресс, 2001.

Роман «Дорога Бог знает куда» выдвигался на премию "Русский Букер" (1997) и попал в шорт-лист премии "Северная Пальмира" (1999).

Книга прозы «Белый минарет» вошла в шорт-лист премии "Исламский прорыв" (2007).

Равиль Бухараев - почетный доктор Института истории АН РТ.

Активный участник общественных и культурологических дискуссий. Выступления Рафиля Бухараева вызывали постоянный интерес у татарстанских и российских телезрителей, пользователей интернет-ресурсов. Его "Беседы о северном исламе" составили золотой запас известного медиа-ресурса "Татар-информ", за который он, уже после ухода Р. Бухараева, получил Евразийскую премию.

Творчество Рафиля Бухараева было прервано смертью в самом его расцвете. Он оставил после себя множество неопубликованных работ. Среди них: "История российского мусульманства. Северный ислам", которая увидела свет в 2015 году, в издательстве "Алетейя" благодаря труду Лидии Григорьевой, поэтессы, писательницы, вдовы Рафиля Бухараева. Новые работы Рафиля Бухараева готовятся увидеть свет.

Выборочная библиография изданий Р. Бухараева:

Книги:

- Р. Бухараев.* Яблоко, привязанное к ветке: Стихи. Казань, 1977.
Р. Бухараев. Редкий дождь: Стихи. М., Современник, 1980.
Р. Бухараев. Знак Август: Стихи. Казань, 1981.
Р. Бухараев. Время цветов: Книга поэм. Казань: Татарское книжное изд-во, 1985.
Р. Бухараев. Комментарии к любви: Стихи. М.: Современник, 1986.
Р. Бухараев. Снежный журавль: Стихи. М.: Молодая гвардия, 1986.
Р. Бухараев. Вокруг Тукая (Комментарии к любви): Повесть в стихах. Казань: Татарское книжное изд-во, 1989.
Р. Бухараев. Трезвые пиры: Стихотворения, поэма. М.: Советский писатель, 1990.
Р. Бухараев. Искание. Лондон, 1993 (на русском, татарском, английском и венгерском языках).
Р. Бухараев. Казань: Зачарованная столица. Лондон, 1994 (на русском, английском и татарском языках).
Р. Бухараев. Дорога Бог знает куда: Книга для брата. СПб: БЛИЦ, 1999.
Р. Бухараев. Бесконечный поезд: Стихи. Казань: Магариф, 2001;
Р. Бухараев. Моление о чаше: Терцины. СПб: Пушкинский фонд, 2003.
Р. Бухараев. Дневники существования: Рассказы, эссе, воспоминания. СПб: БЛИЦ, 2003.
Р. Бухараев. Казанские снега. Казань: Магариф, 2004.
Р. Бухараев. Ностальгия по Откровению. М.: Наталис, 2005.
Р. Бухараев. Сказ о Казани (на русском и английском языках), СПб: Славия, 2005.
Р. Бухараев. Белый минарет, проза. Казань: Магариф, 2006.
Р. Бухараев. Советские рассказы. СПб: Алетейя, 2011.
Р. Бухараев. История российского мусульманства. Северный ислам. СПб: Алетейя, 2015.

Пьесы в стихах для театра кукол:

- Р. Бухараев.* Звездочка-Ромашка. Казань, 1985.
Р. Бухараев. Волшебные сны Апуша. Казань, 1986.
Р. Бухараев. Сказка о двух монетах. Казань, 2005.
Р. Бухараев. Водяной конь. Казань, 2008.

Пьеса в стихах для Татарского академического театра:

- Р. Бухараев.* «Железная горошина», Казань, 2005
(премьера состоялась в Лондоне в октябре 2006 года).

Основные книги, написанные на английском языке:

- Р. Бухараев.* Азан: Исламская поэзия поволжских татар. Лондон, 1991.
Р. Бухараев. Ислам в России. Четыре времени года: Историческая монография. Лондон, 1998.
Р. Бухараев. Историческая антология татарской поэзии. Лондон, 1998. (*оригинал на англ.: History Anthology of Kazan Tatar verse. David Matheus and Ravil Bukharaev.*)
Р. Бухараев. История о Юсуфе Кул Гали. Перевод поэмы основоположника татарской литературы, открывшего новую эпоху во всей тюркской литературе - Кул Гали "Сказание о Юсуфе" ("Кыйсса-и Йосыф"), с научными комментариями. (*оригинал на англ.: The Story of Joseph. Kyssa'i Yusuf. By Kul Gali, Translated by Ravil Bukharaev, Fred Beake. United Kingdom, 2009.*)

Переводы стихов татарских поэтов и поэтов других народов СССР на русский язык:

- Р. Бухараев.* Антология «Поэзия Золотой Орды» (М.: Наталис, Рипол классик, 2005).
Р. Бухараев. Антология «Золотые ступени», Казань, Магариф, 2007.

Критические статьи, эссе в журнале «Новый мир».

Сценарии документальных фильмов для российского телеканала «Культура», среди которых:

- "Цвета эпохи перемен" из серии «Тысячелетние соседи. Беседы о татарах», совместно с Андреем Шелковым (лауреат кинофестиваля «Золотой минбар» за сценарий, Казань, 2006);
"Габдулла Тукай: Пять мгновений любви", совместно с Александром Фетисовым (2006).

Этот буклет издан в связи с проведением творческой встречи "Равиль Бухараев: Грани творчества" в Париже, в Российском центре науки и культуры / РЦНК, в октябре 2015 года. Встреча организована в продолжение подвижнической работы Равиля Бухараева по органичному включению татарской и российской культуры в мировое культурное пространство.

Организаторы и партнеры:

- ❖ ассоциация "Диалогические перспективы" (Париж)
- ❖ министерство культуры Республики Татарстан
- ❖ Российский центр науки и культуры в Париже
- ❖ Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)

**Составитель и редактор: Л. М. Бухараева
Париж, 2015**

Печать: по распоряжению министерства культуры РТ